

Эдуард Лимонов — Алтаю человек не чужой. Он бывал у нас несколько раз, писал о Барнауле и Горном Алтае хотя вскользь, но ярко. Но самое-то главное: одним из самых культурно значимых событий в бурной биографии Эдуарда Лимонова стал его арест (в составе организованной им группы молодежи) на горной алтайской заимке. Недалеко от границы Казахстана, куда арестованные то ли пытались, то ли не пытались проникнуть, то ли намереваясь, то ли не намереваясь вести партизанскую войну. Об этом Лимонов писал во множестве текстов (почему я и говорю о культурной значимости). Писал каждый раз несколько по-разному. Алтайскому эпизоду посвящены несколько страниц во всемирно известной лимоновской биографии Э. Каррера — записанные, надо полагать, со слов самого героя.

Не откажу себе в удовольствии привести цитату из лимонковского шедевра (если что, я без иронии) «Книга Воды» — нежного, меланхоличного, чувственного и бесконечно изобретательного, разнообразного — как все описанные в нем реки, моря, озера — сочинения. «Барнаул — красивый город. Небольшой, и уже не сибирский, хотя расположен он всего лишь в 230 километрах к югу от самого сибирского города Новосибирска. О Барнауле мне всегда хочется сказать: «южный город». У Барнаула (Burned Aul, — сожженное село, так я его себе переводил с придуманного мной каламбура) есть что-то общее с южным городом Краснодаром. Улицы Красная (Красноармейский проспект? — М. Г.) и Ленина похожи мелкими, аккуратными, хорошей архитектуры зданиями, окрашенными в цвета абрикоса и в оттенки розового цвета. Барнаул — уютный город для 400 тысяч населения. В первый мой приезд город сразу мне понравился, а то, что меня поводил по его улицам выдающийся краевед, писатель Родионов, еще больше углубило мою приязнь к городу. Она приязнью и остается, хотя именно в Барнаул привезли меня на рассвете 9 апреля в наручниках чекисты в машинах с мигалками. И оттуда вылетел я в самолете, окруженный чекистами с пистолетами, в Москву. Приязнь остается».

Это, скажем так, документальное описание. Новый роман классика предлагает неожиданную интерпретацию. Книга написана от лица юного сподвижника лидера оппозиции. Лидер имеет кличку Вождь. Специально подчеркивается его отличие от Лимонова — но там, где рассказчик цитирует дневник Вождя, перед нами Лимонов несомненный. Такая игра «я – не я» известна еще со времен «Эдички», хотя здесь перед нами ее новый вариант. То же касается и других героев книги (включая рассказчика), «мерцающих», представляющих то как реальные люди, то как условные персонажи.

Мы-то знаем, кто скрывается под очень прозрачными псевдонимами. Да ведь и сам автор в упомянутой «Книге воды», вышедшей почти 20 лет назад, описал реальных людей: «Женя Берсенев... известен в городе как журналист, известно также было, что он лидер партии... с нами поехал Золотарев, я буквально соблазнил Виктора, вырвал его из рук московской девушки.

Обская вода, отступая назад, превратилась вначале в Катунь, потом в Бию и Катунь, опять в Катунь, и вот мы уже катили близ речки Кокса по дороге в Усть-Коксу. На турбазе Овсиенко тоже подтвердил, что люди из ФСБ интересовались моим приездом». Да и рассказчик, названный в романе Колесо, сразу приводит на ум реального нацбола Колесникова.

Такая демонстративная игра нужна автору для того, чтобы изменить финал той истории. В реальности Лимонов провел некоторое время в тюрьме (что прекрасно описал много где), после чего принимал и принимает активнейшее участие в политической жизни, выпустил десятки книг, среди которых есть, на мой-то вкус, настоящие шедевры. Но в романе все иначе.

В рассказе Борхеса «Юг» умирающий от ерундовой причины герой видит свою смерть в честной ножевой схватке, где-то в диких местах. Так сказать, не при нотариусе и враче. Вождь в романе гибнет — вот именно — в горной щели. И вообще, само название книги отсылает к известной постапокалиптической вещи Рея Брэдбери (там, правда, про ласковый дождь — ну да каламбур сам напрашивается).

Замечу, что главный лимоновский миф — это «неудачник, одерживающий моральную победу». Роман идет с этим мифом вразрез, ведь героическая гибель — это и есть победа. Сегодня реальный Лимонов, можно сказать, неуязвим для критики ни слева, ни справа. Он заслужил эту неуязвимость всей своей жизнью, всеми своими, по большому счету, неудачами. Но хочется-то ему иного...

Гибнут и многие герои книги, но как раз те, чьи прототипы погибли на самом деле — тот же «городской хиппи» Виктор Золотарёв (выпивал с ним некогда и я, а как же). Вождь оказывается в одной шеренге со своими бойцами, и это выглядит и трогательно, и эффектно.

Что касается общего стиля, то по хроникальной в целом вещи разбросаны фирменные лимоновские «этюды». Вот цитата: «Медленно облетают березки и ива (willow) над моей отмелью. Лесное джакузи, яма, где волчком идет ручей (он же — река) я посещаю пару-тройку раз в день. Окунаюсь. Вода — ломотно-ледяная, как вода жизни».

РЕЗЮМЕ: Небольшая книжка написана в обычной лимонской манере, где общая небрежность слога сочетается с внезапной точностью детали и вдруг мелькнувшим блестящим умозаключением. Это грустная книга, такое окончательное, как кажется, прощание с предреволюционными (представлялось тогда) временами. Революции и героической гибели не случилось. Литература от этого, право слово, Эдуард Вениаминович, только в выигрыше.